

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛДОВСКИЕ МИРЫ
ЛАНЫ ЕЖОВОЙ»

Герой моих грез и кошмаров

И.о. темной принцессы

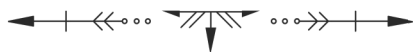
Невеста крошечника

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЛАНА
ЕЖОВА

НЕВЕСТА
КРОМЕШНИКА

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Ежова, Лана.

Е41 Невеста кромешника / Лана Ежова. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-188870-1

Гигантские змеи и умертвия? Это обыденность для некромантки. А вот раскаявшийся экс-жених — кошмар наяву. Убила бы! Но нельзя... Зато можно заключить сделку и отправиться в резиденцию ордена воинов Тьмы. Пускай временный напарник пытается соблазнить, а стихийное предсказание обещает встречу с самым опасным кромешником древности, я буду верить в удачу.

И кто знает, может, среди сотен лучших мужчин темной империи я встречу свою судьбу?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ежова Л., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-188870-1

Глава 1

«СОЛЬ И СЕРЕБРО»

— **О**сторожно, леди!..

Под левой ногой осыпались камни — и я провалилась в дыру. В крошечную темноту.

Цепкие пальцы страха сжали горло, глуша крик. Слишком неожиданно, в голове ни одного заклинания, чтобы спастись.

Мрак расцвели зеленые и лиловые всполохи — сияли лианы. Из стен вертикального туннеля будто волосатые лапы торчали, цепляясь за одежду и волосы, тем самым сдерживая падение.

Ломая ногти, я успела схватиться за одно из светящихся растений — и зависла над бездной.

Вдох-выдох... Руки дрожат, но держатся крепко.

Меня вытащат, обязательно вытащат! Я ведь не одна здесь.

Треск. Лиана оторвалась от камня.

В этот раз я закричала — и задохнулась от удара ступнями обо что-то твердое и одновременно пружинистое. Не удержав равновесие, упала плашмя, больно ударяясь и ладонями.

Лиловое сияние люминесцирующих лиан позволило рассмотреть остановившую меня преграду..

Гроб?! Богиня, я лежу на саркофаге!

Он застрял в густом переплетении лиан. Прозрачная крышка позволила рассмотреть брютета с резкими чер-

тами лица. Длинные ресницы отбрасывали густую тень на бледную кожу. Высокий лоб, острые скулы и нос, четкий рисунок губ, волевой подбородок. Между чернильно-черных бровей пролегла морщинка.

Красивый мужчина, и кажется живым. Немыслимо, но он и в самом деле жив, просто спит магическим сном. Проклятый воин Тьмы. Я знаю его имя, историю падения, и для мира лучше, чтобы он не просыпался. Много лет назад Тарра устояла только потому, что друзья сковали его путами вечного сна.

Угрожающий треск.

Я перестала дышать, не веря глазам. На крышке появилась щель. Одна, но глубокая.

Нужно осторожно, хватаясь за лианы, слезть с гроба и скорее выбираться отсюда.

Я шевельнулась — от щели пошли разветвления.

Нет, нет, нет!..

Прозрачное стекло все покрылось трещинками, как старец морщинами.

Богиня, вытащи меня отсюда! Клянусь, если я выберусь, больше никогда не полезу ни в одну аферу!

Руки мои слепо шарили в поисках обрывков лиан. Есть! Цепляясь за пучок тонких растительных плетей, я медленно поднялась на ноги.

Прозрачная крышка рассыпалась сверкающей пылью — и я упала.

Упала прямо на спящего воина.

Замерла, боясь дышать. Я лежала нос к носу с тем, кто некогда залил Давелию реками крови. Моя правая ладонь на его обнаженной груди. Твердой, как сталь, гладкой и... теплой.

С ужасом ощущая чужое сердцебиение, заметила, как дрогнули ресницы мужчины.

Темный открыл глаза. Невозможно черные, заполненные мраком. Как у нежити.

— Хочу твой свет, — выдохнул он в мои губы.

Я запаниковала и рефлекторно ответила. Взмах моего кулака — саркофаг качнулся — шелест осыпающихся камней — и мы сорвались в пропасть...

* * *

— Госпожа! Госпожа Кери! — Взволнованный шепот сидевшего напротив мужчины испугал. — Вам плохо?

Я отвела взгляд от блестящей красно-черной поверхности сока ягод ки в моей чашке.

Сделала глубокий вдох и медленный выдох. Так, я не в пещере. Она привиделась. Я ужинаю в трактире «Соль и серебро». Здесь и сейчас я в безопасности.

С трудом улыбнувшись встревоженному проводнику, поспешила заверить:

— Я в порядке, Петраш.

Всего лишь увидела возможное будущее. Кошмар, в котором вряд ли выживу, если допущу его воплощение в жизнь.

— А я подумал, что вам стало плохо из-за цены, — натянуто пошутил проводник и с громким звуком поскреб заросший рыжей щетиной подбородок. — Клянусь богиней Матерью, это хорошая цена! Дешевле только совсем мелкие, неяркие камни.

— Петраш, напомню, мне нужны среднего размера. Один-два карата, но полные силы.

— Я помню, госпожа Кери, — кивнул Петраш и сделал глоток своего настоя. — Соглашайтесь, это хорошая сделка. Цена не завышена, как посредник, я даже отказался от своей доли.

Вскинула бровь, без слов ожидая объяснений.

Приосанившись, Петраш напомнил:

— Год назад вы спасли мне жизнь, госпожа Кери, я в неоплатном долгу.

Долг жизни... в последнее время упоминание о нем вызывает у меня изжогу. И нет, Петраш тут ни при чем.

— Хорошо, я беру всю партию камней.

— Отлично! К завтрашнему вечеру их сюда доставят, я успею поприсутствовать при заключении сделки. — Довольный маг поднялся из-за стола. — Я к своим, а то могут надраться пивом в зюзю, а нам в горы на рассвете.

Я не стала его задерживать, наоборот, мысленно подгоняла, чтобы поскорее ушел.

Необходимо зафиксировать детали видения, пока не забылось.

Бумага и самописец всегда в заплечной сумке, и вскоре я бегло написала все, что вспомнила.

Пещера. Огромная. Вероятно, сеть пещер с вертикальными колодцами без дна. Значит, в горы мне лучше не соваться? Правда, я еще не встречала ни одну пещеру со светыющимися лианами. Выходит, это не северные горы? Точно не их латорийская сторона.

Мужчина из саркофага. В видении я знала его имя, сейчас не вспомню и под страхом смерти. Одно несомненно: он давелиец — я думала о нем как о темном, да и резкие черты характерны для граждан империи.

Я ощущала его злом во плоти. Древним, жестоким воином. Странно... Древние воины не спят в прозрачных саркофагах, они давно обратились в прах.

Дохлый квакус! Я теперь сама уснуть не смогу — закрыв глаза, вижу этого странного давелийца. Его черные глаза... От взгляда мороз по коже. А его заявление? «Хочу твой свет». Прямо сказать, что желает выпить чужую душу, может только настоящий маньяк..

Хм, а ведь мурашки у меня не только из-за видения!

Сделав внезапное открытие, я застыла, пытаюсь понять, что не так.

Богиня, да у меня же кольцо на мизинце левой руки похолодело! Артефакт, выявляющий немертвых... А ведь он давно считается ненужным! Многие мои коллеги такие кольца сняли после того, как воины из ордена Кромешной Тьмы зачистили горы от очагов заражения. Выходит, немертвые были уничтожены не все?..

Ох, не о том думаю! В трактире затаился монстр! И он пришел сюда с определенной целью: убивать и плодить себе подобных.

Стараясь ничем не выдать свою панику, я обвела взглядом ужинающих посетителей.

Не считая моего, занято всего три стола, но в комнатах на втором этаже есть еще путешественники.

Кто-то из мужчин в этом зале больше не человек. Немертвый, который пробрался в «Соль и серебро», самый защищенный трактир на главном тракте Приграничья.

Интуиция вопила о смертельной опасности. А мой резерв пуст — два часа назад я выложились на полную в ближайшей деревеньке, упокоив восставший погост. Я рассчитывала на плотный ужин, разговор с Петрашем и спокойную ночь. Стычка с опасной нежитью вместо сказки перед сном?.. Дохлый квакус, как же не везет!

Я уже умирала шесть раз, седьмой в планы не входит. Последние минуты жизни я хочу провести точно не в трактире для контрабандистов. Я не отважный воин, не боевой маг. Пусть некромантка, но сейчас без сил и заговоренного меча. Имею моральное право встать из-за стола и уйти, чтобы, оказавшись в надежном укрытии, по артефакту вызвать стражей из ближайшей крепости.

Но успеют ли они? Сомневаюсь.

Спасти себя самой, оставив на погибель десятки людей?..

Сбежать легко. А жить, помня свой трусливый поступок?

Бросив последний взгляд на входную дверь, обшитую полосами стали, я осталась за столом.

— Эй, лапуля! Неси нам еще пива! — выкрикнул за соседним столом блондин, габаритами похожий на снежного великана.

— И мяса! — добавил его товарищ, один из трех.

Высокая подавальщица в темно-коричневом платье и сером переднике, утомленно улыбнувшись, повернулась в сторону кухни.

— Нона, — окликнула я девушку торопливо и, когда она подошла, спросила: — Можно сделать особый заказ? Ревень в меду.

Пока говорила, успела написать на листке два слова: «Здесь немертвый».

Усталость слетела с подавальщицы, как осенняя листва с деревьев в ураган.

— Будет готово через несколько минут, — твердо пообещала она и поспешила к своим родным с дурной вестью.

— Леди магичка захотела сладенького, — с ухмылкой произнес белобрысый здоровяк. — Ребят, может, ну его, это темное пиво? Я тоже хочу ремень в мед, обязательно перед сном. Вдруг мне составят компанию?

Он облизнулся, а его друзья грянули смехом.

Я проигнорировала пустой выпад в мою сторону. На заигрывания, словесную агрессию реагировать глупо — есть более достойные вещи, из-за которых разбивают носы.

Товарищи блондина полчаса назад и вовсе делали откровенно похабные предложения совместно провести время. Контрабандисты — парни простые, не присматриваются толком, сразу действуют. Они искренне верят, что магички, которые отважились служить или работать в опасном Приграничье, никогда не упустят случая развлечься. Да и сами следовали правилу: лови момент, пока живой.

Я не приняла щедрое предложение — и тотчас была прозвана леди, задирающей нос. Мол, только магички из спесивых аристократок не смотрят на обычных парней.

Кольцо похолодело сильнее.

Немертвый среди моих веселых соседей? Кто из них? Ставлю на белобрысого здоровяка — он агрессивнее остальных.

— Ваше пиво и мясо. — Нона ловко расставила кружки и тарелки.

— Спасибо, лапуля! — У блондина явно чесались руки, но шлепнуть по заду симпатичную девушку он побоялся из-за ее отца.

Багор, хозяин трактира, слыл скорым на расправу, крутым мужиком. Слава заслуженная: бывший стражник крепости-града Вьюга мог дать отпор любому, кто посмеет обидеть одну из его дочурок. Впрочем, выросших в Приграничье девчонок еще и не всякий обидит без последствий — их научили давать сдачи.

Подойдя ко мне, Нона едва заметно кивнула и сообщила:

— Повар попросил подождать десять минут, ремень должен отойти после стазиса.

— Разумеется, я понимаю.

В зал, прихрамывая, вошел отец Ноны.

— О, Багор, здоро́во! — воскликнул Петраш. — Прися-
дешь к нам, пообщаемся?

Мотнув головой, трактирщик зычно объявил:

— У моей жены сегодня день рождения. Я выставляю, дорогие гости, отметьте вместе с нами!

— Долгих лет жизни супружнице, Багор! — радостно заорал белобрысый.

Его товарищи поддержали первый тост.

Из кухни выплыли сестры Ноны с подносами, заставленными кружками с пивом. Мило улыбаясь, девушки разнесли напиток всем присутствующим.

Демонстративно сделав глоток горького напитка, я принялась незаметно следить за посетителями «Соли и серебра».

Багор — молодец, сориентировался быстро. Никто не отказался от дармового пива. Да и не принято отнекиваться, когда пьют за здоровье именинника.

И как хорошо, что из присутствующих посетителей лишь я знаю, что у хозяйки трактира день рождения зимой...

Четверка моих соседей ела и пила с неподдельным аппетитом. Не верится, что в ком-то из них притаилась смерть.

Но если не один из них, то кто?

Ближайший к очагу стол занял рыжий Петраш с пятью бледными заморышами — группой столичных магов-исследователей, ищущих рэйские камни. В этой местности их сроду не находили, проводник в курсе, но будет молчать, пока самонадеянные клиенты платят деньги. Петраш не обманщик, просто его осадили в первый же день, снисходительно заверив, что точно знают, где скрытое месторождение бесценного минерала. Что ж, пусть теперь ищут впустую — за снобизм и заносчивость на Севере приходится платить.

В плане безопасности тут все чисто: мы пришли в трактир одновременно, по привычке я успела проверить не только Петраша, но и его нанимателей. Они точно люди.

Багор со своим семейством тоже в порядке — все они носят связки защитных амулетов от нечисти, не снимая даже в купальне.

Может, немертвый среди троицы подозрительных магов за дальним столом? Они забились в плохо освещенный угол, ужинают, не сняв зачарованных плащей. Как ни присматривайся, а тень капюшона прячет лицо, будто маска из мрака. Даже кисти рук скрыты тонкими перчатками из черной кожи. Одним словом, очковтиратели, кичащиеся своим достатком и редкими артефактами.

Нет, тот, кого я ищу, не стал бы привлекать к себе внимание. Наоборот, он старается не выделяться, вести себя естественно...

Неужели тревожусь зря? Все указывало на то, что хищник здесь один — сидит за соседним столиком в компании ничего не подозревающих товарищей тела. Да, это точно белобрысый нахал. Еще несколько секунд — и он себя выдаст...

...закашлявшись.

Я сморгнула — подавился не блондин, а его товарищ справа. Лицо лысого мага побагровело, пиво хлынуло носом.

— Эй, Гар! Ты чего давишься? — заржав, белобрысый врезал ему пудовым кулаком по спине.

Не помогло — лысый задыхался, не в силах откашляться.

— Пожадничал, да, Гар? — хохотнул второй товарищ.

Не в силах ответить на обвинение, лысый резко поднялся из-за стола, опрокидывая стул. Но даже стоя он не мог нормально дышать.

Еще бы! В его пиве сок ки, который негативно влияет на немертвых, временно блокируя управление физической оболочкой. И за эти секунды одержимый себя выдаст. Этот вообще подавился.

Бестолково суетилась троица контрабандистов. Наигранно ахала Нона и при этом благоразумно пятилась к кухне.

Я же зорко за всеми следила, мысленно считая. Один, два, три... десять. Больше никто на ки не среагировал. Немертвый здесь один. Пора!

Подскочив к кашляющему Гару сзади, я обхватила его под грудью, резко сильно надавила и... Кусок мяса, застрявший в горле, вылетел скользким снарядом и плюхнулся в тарелку Петраша.

— Госпожа Кери!.. — возмутился тот, брезгливо отодвигая недоеденную похлебку.

— Спасибо, — прохрипел лысый.

— Не за что, — ответила я.

И полоснула его ножом по горлу.

Гар рухнул, как подкошенный острой косой сорняк.

В зале воцарилась потрясенная тишина.

Надо было видеть глаза Петраша... Шок и неверие. А один из столичных магов открыл рот в немом крике и забыл, как дышать.

Пока под влиянием момента мне не попытались устроить самосуд, я накрыла нас с Гаром щитом, используя артефакт. Хоть и выпила литр сока ки, а резерв толком не восстановился, поэтому я не имею права растрачивать силу впустую.

Обвинения, что некромантка сбрендила, произнести вслух никто не успел.

«Убитый» поднялся. Порез на его горле сочился черной жижей. Проведя по нему рукой, удивленный Гар смахнул несколько капель на пол.

— Ты меня поранила... Плохая леди! — прорычал он зло и вскинул руку.

Десятисантиметровые черные когти рассекли мою кожаную куртку — хоть я и ожидала нападения, а отскочила, замешкавшись на долю секунды.

Надеюсь, что пострадала лишь одежда, ведь в горячке боя не поймешь, ранили или нет.

— Немертвый! — раздался чей-то испуганный вопль в трактире.

Новая атака полумонстра — в этот раз я точно увернулась.

— Куда же ты, некроманточка? — надрывно засмеялся немертвый.

Он сильно трансформировал тело, значит, человек погиб.

И я с чистой совестью ударила тварь заклинанием четвертого порядка. Страшный вой перебил остальные звуки.

Немертвый не сразу сдох — я успела дважды пожалеть, что сэкономила резерв.

Деактивировав щит, обвела внимательным взглядом сгрудившихся людей. До каждого дошло, что я уничтожила нечисть, а не жестоко убила добропорядочного гражданина Латории?

Помню, в одном крохотном поселении меня чуть не подняли на вилы, когда я разобралась с нечистью, маскировавшейся под старосту. Люди не поверили, что их земляк больше не был человеком и по ночам нападал на одиноких путников, а они все грешили на расплодившихся волков. Ох и бежала я оттуда...

В этот раз вопросов о правомерности моих действий не возникло.

— Боги... Наш Гар был немертвым, — удрученно произнес белобрысый. — Не могу в это пове-срить!..

Его голос исказился, взлетев на высокие ноты.

Я внутренне обмерла. Еще один!..

— Ой. — С демонстративной насмешкой белобрысый прикрыл рот ладонью — из кончиков пальцев медленно вытянулись черные когти.

Его друзей трансформация не испугала, значит, они были такими же, как он.

— А ведь мы никого не хотели убивать, мы здесь проездом, — ласково произнес белобрысый. — Из-за твоей наблюдательности, некромантка, теперь умрут все!

Он бросился на меня, частично изменяясь в полете в нечто клыкасто-когтистое. Еще не монстр, но уже не человек.

Четыре немертвых! Точнее, три без Гара.

Я успела уйти с траектории полета твари и запустить любимым заклинанием. В этот раз я не скупилась, но тлен высшего порядка по монстру не попал.

Зато рассыпался прахом дубовый стол. Прости, Багор, я не хотела.

— Здесь немертвые!

Белобрысый обернулся к крикуну и огрызнулся:

— А вы уже неживые, но мы же не обзываемся?

Паника нарастала, хоть не одна я вступила в сражение.

Багор, вытащив секиру из какого-то схрона, успешно отбивал выпады второго немертвого. Петраш взял на себя третьего.

Странно, немертвые сражались оружием людей, тела которых захватили. И это сбивало с толку. Обычно им хватало клыков и когтей. Но эти даже ели обычную пищу!

Так, не о том думаю... Анализ событий потом.

Швыряться тленом в помещении, полном людей, еще то испытание для удачи, преимущественно чужой.

И я вытащила один из кинжалов, по размеру почти короткий меч. Набросив на него тонкую нить испепеляющего заклинания, принялась безжалостно кромсать своего противника.

— Так бы и сказала, что хочешь меня раздеть! — прошипел белобрысый, когда на нем истлела половина курточки вместе с левой рукой-лапой.

Даже сейчас он двигался невероятно быстро, я парировала удары и атаковала на грани своих возможностей.

А еще я отвлекалась на посетителей трактира. Единственный, за кого почти не переживала, это Багор — у него был богатый опыт боевого мага и большой топор.

Я чересчур засмотрелась по сторонам — зазевавшись, споткнулась обо что-то и упала навзничь.

В тот же миг меня придавило тяжелое тело.

— Вот и все, некромантка! — торжествуя, объявил белобрысый, скалясь мне в лицо.

Его клыки щелкнули над моим ухом, не задев шею.

Немертвый, дергая оставшимися конечностями, завис в воздухе.

Я вскочила на ноги.

Сеть из тьмы удерживала воющую тварь надежнее, чем стальная клетка.

Остальных немертвых больше не существовало. И вот нежданчик, их уничтожили не Багор с Петрашем...

— Вы в порядке, леди Кери? — напряженно спросил мужчина в черном плаще, скрывающем лицо.

Тот самый мужчина, которого я определила как типичного очковтирателя. Сейчас так называемый пижон, вскинув левую руку, магией тьмы удерживал немертвого подвешенным в воздухе. В правой он сжимал призрачно-черную косу.

— Слава богам, здесь кромешники! — От избытка чувств маг из группы Петраша счастливо разрыдался.

И он не ошибся: да, это были воины из ордена Кромешной Тьмы.

— Я в порядке, — ответила твердо. — Вы оторвали от меня немертвого до того, как он укусил. Благодарю за помощь, лорды!

— Мне показалось, что леди ранили, — тихо произнес второй воин Кромешной.

Третий, развев меч из тьмы, жестом потребовал, чтобы я сняла куртку.

Меня и саму интересовало: ранили или нет. Но обнажаться на людях?..

Придется. Это же не простая царапина, а нанесенная немертвым. Надеюсь, тварь разодрала только верхнюю одежду и выжигать заразу не придется.

Я сняла куртку и вздохнула: коготь нечисти таки рассек плотную рубашку, и ткань на плече потемнела от крови. А я и не почувствовала.

Отыскав в поясной сумке флягу с ядреной травяной настойкой и артефакт-огниво, положила их на ближайший стол.

Приготовив все необходимое для удаления заразы, я принялась расстегивать рубашку. Под ней — бюстье черного цвета.

Что ж, порадую пикантным зрелищем мужчин, удрученных нападением немертвых, может, это поднимет их дух.

На кромешников, заставивших раздеться прилюдно, я не злилась: когда существует смертельный риск, на пол зараженного не смотрят.

Все же правила приличия были соблюдены: меня скрыла стена из мрака. Живая, трепещущая тьма казалась вертикально вставшей черной водой. Она волновалась, шла рябью, но надежно скрывала меня от чужих нескромных взоров.

Но я недолго была одна — сквозь преграду прошел один из воинов и глухо попросил:

— Позвольте взглянуть.

Я продемонстрировала плечо с царапиной, темной, будто присыпанной землей.

Затем плеснула на нее спиртовую настойку и, героически сдержав рвущееся с губ шипение, поднесла огниво.

Мужчина перехватил мою руку и лишенным эмоций голосом поинтересовался:

— Вы собираетесь выжечь заразу?

— Когда целителя рядом нет, это единственный способ. — Я с деланным равнодушием пожала плечами.

Раньше мне везло, и мертвые даже приблизиться не успевали — рассыпались прахом или сгорали в очищающем пламени.

— Не стоит применять столь изуверский метод, когда есть иной выход, — заявил кромешник и снял перчатки.

Невольно я вздрогнула, когда он провел рукой над моей раной — полупрозрачная черная паутинка потянулась за пальцами, покидая рассеченную плоть.

Как замороженная, я наблюдала за действиями кромешника. Собрав яд мертвого тщательно, до последнего грана, он скатал его между ладонями в шарик, который вскоре вспыхнул ярким пламенем.

— А теперь я залечу вашу рану, леди Кери.

Что-то царапнуло в его словах, но я об этом вмиг забыла, стоило прохладным пальцам коснуться плеча.

Тьма умеет лечить... Поразительно! Я слышала об этом, но не верила, пока не увидела собственными глазами. А еще поняла, почему кромешник носил перчатки: на его руках, будто змеи извивались черные узоры. Татуировки из тьмы.

Хаотичное движение узоров — норма? Или мужчина близок к грани, переступив которую, превратится в монстра, гораздо страшнее мертвого?

Кромешники — элитные воины Давелийской империи, владеют особым оружием из тьмы. Они неуязвимы, могущественны и, как утверждают легенды, настолько неистовы в ярости, что «по полю битвы шагают по колено во вражьей крови».

При этом сильнейшие маги империи следуют строгому кодексу, который призван уберечь их от сумасшествия — такова цена за немислимое могущество. Кромешники убивают, когда тьма в душе противника не оставила света. Без раздумий уничтожают нечисть и мертвых. И всегда дают шанс врагу, если тот раскаялся.

Пятнадцать лет назад между Латорией и Давелией вспыхнула война, которая завершилась за считанные дни благодаря кромешникам. Долгие годы протекторат темного императора воспринимался величайшим злом, а затем его сын женился на выпускнице нашего столичного университета магии, орден Кромешной Тьмы раскрыл политический заговор — и отношения между странами потеплели. После королевских испытаний, на которых я удостоилась чести побывать, ситуация и вовсе изменилась к лучшему.

Моя жизнь полна приключений. Но судьба столкнула с кромешниками настолько близко лишь второй раз.

Впервые мне повезло наблюдать за одним из них во время королевских испытаний, которые состоялись этим летом. Лорд Вебранд вместе со своей леди прошли их достойно и честно, при этом не раз выручая других участников. Неудивительно, что именно они стали правителями Латории.

Другие претенденты похвастаться честностью и взаимовыручкой не могли, но до сих пор кое-кто считал, что в борьбе за корону кромешник воспользовался преимуществами, которые подарила Тьма. И не передать, как я счастлива, что с этим самонадеянным ко... корыстным человеком нас больше ничего не связывает. Ни долг жизни, ни навязанная помолвка.

— Готово, — глухо сообщил кромешник и убрал ладонь с моего плеча.

Кожа совершенно чистая, не осталось даже разводов крови!

— Благодарю.

Скрывающий лицо капюшон качнулся — похоже, кромешник кивнул.

Я торопливо надела рубашку, чувствуя легкое смущение из-за присутствия своего неожиданного врачевателя. Молчаливого. Безликого. Из-за плаща не понять, разглядывает он меня или потерянный пол под ногами?

Когда я уже застегивала куртку, мужчина снова заговорил:

— Леди Кери, орден Кромешной Тьмы искал вас.

Сердце в груди екнуло. Интуиция завопила, требуя делать ноги.

Вот что царапало в его словах! Он знал, кто я, и обращался по фамилии и как к аристократке.

Может, это и наивно, но попытаться сделать вид, что я — это не я, стоило. Стараясь вести себя естественно, твердо произнесла:

— Сомневаюсь, что посредственная некромантка интересна ордену. И да, я не леди, просто госпожа.

Что фамилия Кери — самая распространенная в баронстве Кери, добавить уже не успела.

Сквозь преграду из тьмы шагнул еще один давелиец.

— Не леди? Вы вышли из рода, отказались от состояния и титула, завещанного вам прадедом? — преспокойно спросил кромешник.

И опустил капюшон зачарованного плаща.

Богиня... Неужели это он?

Глава 2

УБИЙСТВЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Я сделала новый вдох, только когда воздух в легких закончился.

Темно-русые с рыжинкой волосы, зеленые глаза, резкие черты холеного лица. Что в трактире для контрабан-

дистов позабыл король Латории? Я нелегально покупаю хайрлат, а он? Ой...

Я зажмурилась, вспомнив, что его величество Эрик Вебранд не только кромешник, но и ментальный маг. Буду надеяться, что в этот момент он не читал мои мысли.

А ведь как забавно вышло: только вспомнила о нем — и встретила вживую... Да еще в такой ситуации, когда этикет не совсем уместен.

— Нет, ваше величество, я все еще баронесса Кери, — слабо улыбнулась королю. — Решила немного развеяться, отдохнуть после опасного лета.

— Отдохнуть в аномальных горах, кишущих нечистью? — Король удивленно вскинул бровь.

— У всех свои недостатки. Кто-то путешествует инкогнито по северным трактам, а кто-то в свободное время уничтожает наемных убийц.

Уголок рта мужчины дернулся — и я восторжествовала. Ух, слухи не врут! Это король уничтожил черных и золотых «ос»! Проник на их сходку — и приказал умереть.

Тварей в человеческом обличье, которые принимали заказы на убийство детей и женщин, я не жалела. Зато королем-менталистом восхищаться стала больше. Очередное приятное открытие о личности монарха успокоило, и я смогла здраво оценить сказанное ранее.

Сто пудов, орден нуждается в моей помощи как мага смерти, ведь своих классических некромантов у него нет. Вероятно, ему нужно восстановить хронику событий в каком-то расследовании. Иных причин мое воображение предложить не смогло.

— Ваше величество, я готова помочь ордену, если это в моих силах.

— Леди Кери, умение утихомирить вайперий — врожденная способность, приобретенные умения или особенность магии смерти?

Вопрос его величества смутил, а вдобавок отбросил в воспоминания о прохождении королевского испытания.

Герцог Горейский, на тот момент главный претендент на корону, заставил меня бросить соперников в окруже-

нии гигантских змей. Змей, которых я могла успокоить за несколько секунд. А еще умертвия, напавшие на кандидатов, лишенных магии... Их тоже я могла остановить, но не осмелилась перечить Горейскому. Будь я сильнее духом, все было бы иначе. Впрочем, в таком случае я осталась бы привязанной к своему бывшему жениху.

Король терпеливо ждал, не подгоняя с ответом. Вынырнув из воспоминаний, я напомнила ему об особенностях прохождения этапов в подземном лабиринте:

— Как и на всех, на мне был сдерживающий магию уршил, то есть никакого подвоха с заклинаниями подчинения не было.

— Значит, врожденный дар или приобретенные способности, — кивнул король.

— Немного того и другого, — уточнила я. — Как вам известно, вайперии — магически измененные змеи, созданные, чтобы охранять тайны и сокровища своих хозяев. Мой предок Кайр Кери принимал активное участие в их выведении, в детстве я читала его дневники. В сознание змей магически вплетали заклинания на древнем языке, но озвучивать их нужно напевно, в определенной тональности. Я долго тренировалась, чтобы влиять на ползучих гадов.

— Вы можете влиять на любую вайперию? — уточнил его величество. — Даже на ту, которую вывезли из Латории в иную страну?

— Главное, чтобы предки вайперий были из Латории. Но, насколько мне известно, подобных змей удалось вывести только в нашем королевстве. Подчинение приказам на лэйде у них в крови, передается из поколения в поколение, и время стереть его не в силах.

Король Эрик довольно улыбнулся:

— Отлично! Тогда вы точно сумеете помочь ордену.

Посерьезнев, он добавил:

— Я не буду вам приказывать, леди Кери, могу только попросить. Оплата ваших услуг будет высокой, ее не стыдно получить даже баронессе.

Внутри у меня разливался холодок дурного предчувствия. Но отказать я не сумею. Королю не отказывают,

не отказывают и ордену Кромешной Тьмы. И нет, я не боялась попасть в немилость. Кромешники благородны, мстить женщине не станут, но я сама себе не прощу, если откажу, толком не выслушав просьбу.

Стена из мрака развеялась, и мы заняли свободный, а главное, чистый и целый стол.

Дочери трактирщика успели убрать черепки и перебитую мебель. Практически ничто не напоминало о недавних страшных событиях. Исчез оставшийся в живых немертвый — видимо, третий кромешник покинул трактир, забрав его с собой. И это правильно: его нужно допросить и изучить.

Король и лечивший меня темный сидели напротив и не спешили раскрывать детали.

Пришлось заговорить первой:

— Я сделаю все, что в моих силах.

Воображение уже подкинуло приемлемое объяснение: из-за змей орден не может бескровно и незаметно проникнуть в резиденцию какого-нибудь отступника. Я сдержу ползучих охранников и тем самым помогу свершиться правосудию.

— Леди Кери, вам придется дать клятву, — глухо предупредил кромешник, скрывающий лицо.

— Я верю в вашу искренность и честность, — тихо произнес король, — но обстоятельства бывают разными, и порой чужие тайны необходимо хранить тщательнее, чем свои.

Я не маленькая девочка, умею читать между строк: клятва не позволит выдать секреты ордена, если меня подвергнут пыткам. Что ж, разумное предостережение, я удивилась бы, если бы мне рассказали все просто так.

— Я понимаю, ваше величество, поклясться готова.

— Повторяйте за мной, — велел король.

Произнеся слова древней клятвы, с четкими, тщательно продуманными формулировками и оговорками, я настраивалась услышать то, о чем успела уже догадаться.

— Мы забираем вас в империю, в первый храм Тьмы, который находится в долине Адарай, — шокировал король.

— Адарай? Я попаду в ту самую аномальную долину? — не поверила я.

Голос от неожиданности перестал подчиняться — и вопросы прозвучали тонко и звонко. Но мое волнение было закономерным. Это же Адарай! О ней ходило столько слухов среди магов-природников и зельеваров! Самые удивительные животные и растения на Тарре обитают и произрастают в тайной долине кромешников.

Король кивнул:

— Да, та самая долина с аномалиями. Часть храма Кромешной была разрушена, и вайперии разбрелись по всему подземному комплексу.

Минуточку... Не о том думаю! Какая, к дохлому квакусу, долина?! Здесь важнее храм Кромешной. Храм... Тьмы! Боги, я попаду в храм кромешников!

— Пещеры огромны, вайперий много, без вашей помощи орден не справится, — продолжил его величество.

Пещеры?.. В памяти всплыли обрывки моего красочного видения. Я не хочу в пещеры!

— Почему кромешники просто не уничтожат вайперий? — Мой голос звучал непривычно, будто чужой. — Ведь это намного проще, чем тащить из Латории меня? Магические змеи размножаются медленно, но иногда их проще выбить, оставив кладку яиц, чем успокаивать.

— А вы кровожадны, — сухо заметил безликий кромешник.

Безликий, лишенный эмоций и такта.

Замечание стало последней каплей. Отправляют на страшную смерть и еще при этом смеют критиковать?

— Сожалею, но вынуждена отказаться: я не смогу помочь ордену, — заявила спокойно, хотя в душе бурлили эмоции.

Я решительно вышла из-за стола, но и шага сделать не успела — безликий бесцеремонно преградил путь. Молча. Нагло.

Пытается осадить? Не ожидала подобного, но настойчивость понятна: я им нужна. Очень.

Сохраняя невозмутимость, я уставилась в темноту под капюшоном. Какие все-таки замечательные плащи, позво-

ляют сохранить инкогнито. Раньше подобными кромешники не пользовались. С чего вдруг начали маскироваться?

— Чего вы боитесь, леди Кери? — спросил король.

Поколебавшись, решила, что они все-таки имеют право знать о моем видении, ведь оно сулит неприятности не только мне.

Вздохнув, я вновь села за стол.

— У меня иногда бывают видения — смутные, стихийные.

— Как у Кристи Йохенсельской, жены ректора Квартенского университета магии? — уточнил король.

Я поморщилась: супруга моего любимого преподавателя мне не нравилась. Хотя о чем это я? Главное, чтобы Криста нравилась ему.

— Не совсем, она видит и рисует смерть других людей. Ко мне приходят обрывки будущего, связанного лишь со мной.

И я детально пересказала свое видение: от падения в вертикальный туннель в пещере (теперь уверена, что это подземный храм Тьмы) до саркофага, застрявшего в переплетении светящихся лиан. Я только умолчала о желании очнувшегося воина сожрать мою душу. Уж слишком этот момент похож на одну из страшилок, которые ходят среди простого народа. Не хочу показаться смешной.

Безликий кромешник подался вперед:

— Имя, леди! Кого вы видели?

Я развела руками:

— Мне жаль, но я не успела записать имя до того, как забыла. Одно точно: он безумно опасен и жил давно. Как мог проснуться воин, который умер несколько веков назад?

В голове не укладывалось, глупость какая-то.

— Он не умер, — тихо произнес король. — Воины Тьмы, которые не нашли своих суженых, засыпают по воле богини. Их тела хранятся нетленными в некрополе Кромешной.

— А когда и как они просыпаются? — Я не верила, что задала этот странный вопрос.

Люди не могут засыпать на века! Их тела не сохранить на столько даже в стазисе. Все эксперименты, которые проводили целители, оказались неудачными.

— Они не просыпаются, — ответил вместо короля безликий. — Это бесчисленная армия Тьмы, которая однажды очнется для великой битвы со злом.

Переплетя пальцы под столом, я стиснула их до хруста костяшек.

Не такие тайны я планировала услышать. Может, попросить короля-менталиста стереть мне память?

— И раз вы видели гроб в своем видении, стоит услышать еще кое-что.

Дохлый квакус, еще?.. Мне и так уже дурно!

— Храм частично разрушила подземная река, — продолжил безликий. — И она выбросила на поверхность, в джунгли, десятки саркофагов.

Я закусил губу, чтобы не ляпнуть ужасающе бестактный вопрос об их целостности. Нет, о таком спрашивать точно нельзя! Лучше молчать и ждать, что еще поведают.

— Часть гробов мы разыскали, но джунгли огромны, местами поиски осложнены природными условиями. Необходимо их пересчитать, чтобы не искать впустую. Однако проникнуть в зал, откуда река и вынесла эти саркофаги, мы не можем из-за вайперий.

— Боги! Да просто перебейте их! — повторила я свое предложение.

— В храме не действует магия, даже сила кромешника молчит. В узких туннелях холодным оружием могут сражаться один-два человека, тогда как змей — десятки. На зачистку уйдут недели, а времени у нас нет.

Ну да, необходимо срочно собирать грибы... тьфу, гробы!

Теперь понятно, почему король спросил о происхождении моей способности. Я действительно им нужна. То, на что они потратят недели, я выполню за несколько минут.

— Ваше величество, позвольте мне отдохнуть и подумать до утра.

Мне нужна передышка, чтобы собраться с мыслями.

— Перед нападением немертвого я приняла решение не ходить в горы, не исследовать пещеры, чтобы избежать событий в видении. Необходимо время, чтобы закрыть глаза на предупреждение судьбы.

— Леди Кери, зная о том, что вы упадете в туннель, я лично готов отнести вас на руках в храм! — торжественно заявил безликий.

Прозвучало двусмысленно, будто он делал мне брачное предложение, ведь в храм вносят лишь невест. Я не справилась со смущением, и к щекам прилил жар.

Король улыбнулся, тоже уловив ассоциацию.

— Я был бы счастлив отнести вас в храм и в качестве невесты... — внезапно добавил безликий.

Умеет он смущать — теперь у меня горели не только щеки, но и область декольте. Нет уж, хватит с меня женихов!

Прежде чем я запротестовала и оскорбила наверняка достойного мужчину, он добавил:

— К сожалению, вы не моя суженая.

И слава Тьме!

— Разумеется, вы можете и должны отдохнуть и подумать, леди Кери, — заявил его величество. — Орден позаботится о вашей безопасности, поэтому не переживайте насчет видения.

— К тому же не все они сбываются, — добавил безликий.

И вдруг откинул капюшон.

Под ним, оказывается, скрывался привлекательный мужчина лет тридцати. И сейчас он рассматривал меня внимательно, будто чего-то ожидая. Моих восторгов по поводу его несомненно красивой внешности?

Да, кареглазый брюнет притягателен, как и всякий опасный хищник, коими можно считать воинов Тьмы. Но падать в обморок от восторга? Нет, что-то не хочется.

— Марий Архан, — представился мужчина. — Я буду отвечать за вашу безопасность, леди Кери. Считайте, путешествие в долину Адарай отдыхом, своеобразными каникулами. Вы приятно проведете время, помогая ордену.

Каникулы? Приятно проведу время, лазая в холодных, пыльных пещерах, полных змей? А он умеет развлекаться!

— Марий, договаривай, иначе введешь леди в заблуждение, — попенял король собрату по ордену. — Долина Ада-рай — это не только аномальные джунгли и древний храм, но и школа кромешников, поселения оборотней. Вы попадете на ярмарку, бал и прочие осенние празднования.

Услышанное не обрадовало, совсем. Будет многолюдно, а я в последнее время ищу одиночества.

— Событий, похоже, дней на десять, а вы говорили, что я понадобится вам, пока не пересчитаете саркофаги в поврежденном зале.

Король пожал плечами:

— Я не могу назвать даже приблизительные сроки, на месте станет ясно, как долго понадобится ваша помощь.

Любопытство грызло меня, требуя засыпать кромешников вопросами, но я решила лишь на один:

— Скажите, как вышло, что в храме Кромешной Тьмы обитают змеи из Латории?

С готовностью ответил безликий, точнее, лорд Архан:

— Один из директоров школы принял решение, что защиты много не бывает, и часть змей, которых доставили для тренировки студентов, переселили в храм. Тогда, несколько столетий назад, это казалось стоящей идеей. В школе работали специалисты, которые могли, как и вы, заклинать змей.

Звучит логично.

— Если вопросов больше нет, то мы прощаемся с вами до утра, — сообщил король. — Доброй ночи.

— Сладких снов, леди Кери, — бархатно произнес лорд Архан и взглянул так, что екнуло сердце.

Сейчас поцелует мне руку?..

Нет, к счастью, показалось.

Кромешники набросили капюшоны, превращаясь в безликих.

— Доброй ночи, — отозвалась я с опозданием, гадая, почудилось мне или нет, что лорд Архан пытался флиртовать.

Когда давелийцы покинули трактир, я ощутила непередаваемое облегчение.

Стоило о многом подумать, оставшись в одиночестве. Да и чего скрывать правду: присутствие кромешников держало в напряжении. Когда они перестали скрываться, атмосфера в трактире изменилась, появилось давящее ощущение темной силы. Могущественные, непобедимые, благословенные Тьмой. И я, случайная некромантка...

С их уходом в самом деле дышать стало легче!

Прежде чем подняться к себе в комнату, я подошла к трактирщику.

— Багор, извини, я нечаянно уничтожила один из твоих столов.

Седые брови мужчины взлетели на лоб.

— Кайра, солнышко, ты смеешься?

Он знал, кто я. Более того, он был одним из первых учителей выживания, которые занимались со мной по приказу прадеда. Нас связывало много хороших и плохих воспоминаний, и это позволяло общаться по-простому, игнорируя правила этикета.

— Нет, не смеюсь, на всякий случай сообщила, чтобы ты не ломал голову, куда подевался стол.

— Точно смеешься! За твоим боем следили даже трусы, забывшиеся в камин.

Багор бросил красноречивый взгляд на все еще бледных нанимателей Петраша. Столичные маги пытались пережить испытанный страх, заказав несколько кувшинов вина. После пива — вино... У кого-то утром будет трещать голова.

— Нона завтра сможет подзаработать на своем антипохмельном зелье, — улыбнулась я и спросила: — Кстати, вы не передумали? Может, все-таки стоит отправить ее учиться в КУМ?

Багор скривился, будто обнаружил, что новый торговец пытается подсунуть мясо с душком.

— Кайра, дар у нее крохотный, так зачем попусту кататься в столичный университет? Уроков местной знахарки, а затем курсов в Белграде ей вполне хватит.

Ох уж этот мнительный папаша! Дело не в величине дара, Багор переживал, что городские повесы вскружат его дочери-простушке голову. А как по мне, она еще та плутовка и прекрасно умеет обращаться с мужчинами — работа в трактире научила ставить на место даже пьяных контрабандистов.

— А что по этому поводу говорит сама Нона?

Багор помрачнел и ловко перевел тему:

— Кайра, хочешь принять ванну?

День выдался изнурительным: сначала погост, затем немертвые. Да я сама скоро буду пахнуть, как поднятая из могилы нежить... Мне жизненно нужна горячая вода. Согласна даже на холодную.

— Мог бы и не спрашивать!

Проезжая мимо трактира «Соль и серебро», я всегда здесь останавливалась на ночь. Не только поболтать с бывшим учителем, мне нравилось обслуживание, еда, уют предоставляемых комнат. Добротные защитные артефакты на дверях и окнах, волчьи или медвежьи шкуры на полу, удобные кровати, заправленные покрывалами, которые связали дочери трактирщика. Чисто, безопасно и доступно не всем искателям приключений, которые толпами валят в северные горы за рэйскими камнями. Обычно Багор наметанным глазом бывшего стражника определял, что собой представлял гость, и тем, кто был в неладах с совестью, отказывал в постое. Это сегодня его интуиция дала сбой, не распознав немертвых. Впрочем, нечисть сложно определить.

Почти полчаса я нежилась в горячей воде с ароматными отварами лечебных трав. Деревянная ванна, гладкая и огромная, позволяла вытянуться во весь рост, что примиряло меня с отсутствием водопровода. Если совсем разморит, воду работники трактира вынесут уже утром. Ну а пока можно расслабиться...

Можно, но не получалось.

Не отпускали мысли об ордене и моей помощи.

Дохлый квакус! Я не хочу ехать в долину Адарай, не хочу бродить по пещерам. Я знаю, что мои видения сбываются...

ся, и умирать не желаю. К тому же именно я, упав, разбужу страшного кромешника, погибель мира. Сомневаюсь, что принудительный сон изменил его к лучшему, скорее наоборот. На его месте я бы точно разозлилась на орден!

Если я не упаду на саркофаг, крышка не рассыплется, а значит, спящий кромешник продолжит качаться на лианах вечность.

Решено! Я извинюсь перед его величеством, заклинатели змей есть помимо меня. Наверное, есть... Кромешники всеильные, вот пусть и ищут других специалистов по магическим змеям!

И да, стоит попросить короля, чтобы почистил мне память, быть хранителем чужих тайн не хочу — своих в избытке.

Когда вода в ванне остыла, я в полудреме добралась до кровати. Толком не вытираясь, нагой скользнула под теплое одеяло и тотчас уснула.

Сколько спала, не знаю. Разбудило чувство тревоги и чужая рука, глядящая мое бедро. Рука мужская...

И это точно не сон!

Не думая, выхватила нож из-под подушки и приставила к горлу наглеца.

— Полегче, Кайра, иначе покалечишь отца своих будущих детей, — с едкой насмешкой, без капли страха, произнес мужчина.

— Герцог Горейский... — Спросонья я не совладала с эмоциями и почти простонала титул и фамилию бывшего жениха.

— Горан, — раздраженно поправил он.

Герцога злил официоз, и я специально не называла его по имени, создавая между нами дистанцию.

И да, мне противно находиться рядом, не говоря уже о том, чтобы делать гипотетических детей.

Щелчком пальцев запустила несколько световых «стрекоз», прогоняя темноту.

— Что ты забыла в этом клоповнике, Кайра? Твоя мать места себе не находит!

— Моей семье плевать, где я.

Не опуская ножа, отодвинулась по возможности подальше.

— Не преувеличивай! Ты сбежала накануне поездки к портнихе — это же нужно было до такого додуматься! Мать не простит тебе эту выходку.

— Точно, она переживает, что встреча с популярной портнихой сорвалась, — хмыкнула я.

— Кайра, прекрати! Твои родные тебе не враги, это ты ведешь себя, как глупая девочка. Ты себя видела в зеркале?

А что там?.. Каждое утро и вечер смотрюсь и вижу милостивую брюнетку с лицом сердечком и зелеными глазами — уверена, бывший вцепился не из-за неземной красоты, которой нет.

— Ты ночуешь в притоне, Кайра! Волосы утратили блеск, одежда как у магичек из простолюдинок, появился вульгарный загар, — методично отчитывал меня Горейский. — А твои ужасные, бесстыдно обтягивающие штаны из кожи?

Настроение стремительно портилось, пока не осознала: я ведь ему больше ничего не должна. Даже помолвка разорвана по его вине. Так почему я снова терплю гадости в свой адрес?!

Я резко подтянула к груди ноги и тотчас выпрямила вбок, сталкивая Горейского с кровати.

Раздался смачный глухой стук и почти сразу — мелодичное звяканье. У герцога что-то выпало из кармана?

— Кайра! Совсем сдурела, некромантка недоделанная?!

— А ты? Что ты делаешь в моем номере, в моей постели? — задала я вопросы, которые стоило озвучить раньше. — Как ты вообще сюда попал?

— Я практически твой муж, где мне еще быть? — пробормотал герцог зло, торопливо ища что-то на полу.

Засунув нож обратно под подушку и усевшись на кровати, я успела увидеть блеск бриллиантов: Горейский быстро спрятал украшение в карман камзола винного цвета.

Ой... если не показалось, это был родовой брачный браслет? Зачем герцог таскает его с собой?

— Сколько раз тебе нужно повторить, чтобы дошло? Я не выйду за тебя замуж!

— Куда ты денешься, Кайра? — хмыкнул герцог и, поднявшись с пола, отряхнулся.

Меня распирало от ярости. Какой же урод! Невыносимый, с раздутым самомнением мерзавец!

— Даже если ты меня свяжешь и притащишь в храм, я не скажу «да».

— Кому нужно твое «да», Кайра? — рассмеялся негодяй. — Наши семьи готовятся к свадьбе, дату уже объявили.

— Я разорвала помолвку!

— А твой отец — нет, — издевательски рассмеялся Горейский.

— Сколько ты ему пообещал? — спросила, чтобы отвлечь.

Он не признается, я уже интересовалась ранее. Но мне необходимо потянуть время, чтобы прийти в себя и понять, как лучше выгнать из спальни бывшего жениха.

Прилюдные разборки мне ни к чему, это же Север, нравы здесь одновременно простые и суровые. Женщина может завести любовника — и ее никто не осудит. Но если скомпрометируют девушку, ее родственники вправе позвать жреца и прямо на месте обвенчать обесчещенную с наглецом.

Ох, а не для этого ли герцог захватил браслет? Вдруг додумался до подобного?

Мне стало неудобно. Нет, страшно. Я некромантка, но при этом уязвимая в некоторых вопросах девушка. И Горейский знает, что я не смогу убить человека без веской причины.

Оглядываясь по сторонам, обнаружила способ, благодаря которому бывший проник в мою комнату. Приоткрытое окно.

Я комнату не проветривала, значит, задвижку открыл кто-то из работников трактира перед моим возвращением в номер.

Горейский кого-то подкупил — это оставлять безнаказанным нельзя! Сегодня в комнате постоялицы открыли окно для аристократа, завтра — для наемного убийцы.

Завязав концы простыни на груди узлом, я повторила вопрос:

— Так что, сколько ты пообещал моему отцу за сохранение помолвки?

Горейский не ответил — он жадно рассматривал меня, как будто видел впервые.

— Говорят, этим вечером ты уничтожила двоих трансформировавшихся немертвых? И это притом, что резерв вычерпала на погосте?

Ого, он четко шел по моему следу, расспрашивая людей! А еще его всегда привлекали сильные магички — об этом тоже не стоило забывать.

— Одного немертвого, — поправила я, — еще троих остановили кромешники.

— Кромешники. — Горейский с отвращением выплюнул слово. — Куда же без них? В каждой бочке затычка!

Услышать из уст герцога просторечие было неожиданно, и я улыбнулась.

Горейский тотчас решил, что прощен, и шагнул ко мне.

— Кайра, хватит! — Он властно, будто все еще имел право, опустил ладони на мои обнаженные плечи. — Достаточно меня наказывать, я все осознал. Я неделями бегая за тобой, как верная собачонка, лишь бы простила. Ты моя по договору, Кайра! Этого не изменить.

Дыхание перехватило от гнева и боли.

— Ты нарушил договор, он недействителен.

Горейский скрипнул зубами:

— Это была минута слабости, потом я понял, что главное сокровище всей моей жизни — не корона, а ты, Кайра. Хватит наказывать меня за ошибку!

Ошибка... Вот как он называет предательство?

— Я не выйду за тебя замуж, и даже моя семья не разубедит.

Красивое лицо Горейского исказила злость.

— Что ж, я хотел по-хорошему. Свадьба будет, Кайра, и прямо сейчас...

Он не договорил — я с силой толкнула его в грудь.

Неловко взмахнув руками, мужчина рухнул в остывшую ванну.

— Кайра!..

Схватив сумку, я бросилась к окну.

Позади ругался Горейский, барахтаясь в воде. Кто-то с криками ломился в дверь.

Перекинув ноги через подоконник, я глянула вниз, в темноту. Второй этаж, не слишком высоко... Вроде прямо под моим окном рос колючий кустарник? Или он чуть левее?

В любом случае расцарапанное лицо и сломанные конечности привлекательней статуса жены герцога Горана Горейского.

— Кайра, не вздумай! — встревоженно закричал бывший. — Убьешься, дура!

Зажмурившись, я спрыгнула в темноту.

Глава 3

ОХОТА НА НЕВЕСТУ

Колючие кусты не выцарапали мне глаза, и я ничего себе не сломала.

— Как и обещал, ношу вас на руках, — пошутил крошечный, ловко поймавший меня в свои объятия и не спешивший из них выпускать.

— Благодарю, лорд Архан, приземление вышло мягким.

— Вы можете называть меня по имени, Марием, — деловито заявил он, крепко прижимая к груди.

Проигнорировав щедрое предложение, попросила:

— Поставьте меня, пожалуйста, на землю.

— Вы босы, леди Кери, — возразил давелиец. — Еще поранитесь, занесете в рану заразу.

Кхм... Он смеется, говоря это магичке, в университете сдававшей зачет по копанию могил? Первое, чему нас научил преподаватель этого спецкурса, как не подцепить какую-нибудь гадость.

— Ничего страшного не случится, в детстве я часто бегала без обуви вместе с деревенскими ребятишками.

— Мне не тяжело вас держать, вы легкая, — мягко ответил лорд Архан.

Точно, смеется! Разве дело в его удобстве и возможностях?

Раз не понимал ни намеков, ни прямой просьбы, пришлось грубо потребовать:

— Отпустите! Находиться на руках постороннего мужчины для меня неприемлемо.

— Я прикрываю вас тьмой, леди Кери, — с укоризной возразил кромешник.

Хотела сказать, что и так в темноте ничего не видно, но не успела.

— Кайра! От меня не убежишь, Кайра! — заорал герцог, высунувшись по пояс из окна. — Она где-то здесь, ищите!

Мрак разрезали лучи световых заклинаний — кто-то запустил с десятков голубых и зеленых магических «стрекоз».

Сейчас меня обнаружат и...

Я внутренне сжалась, готовясь дать отпор людям герцога. Подумать только, он ловил меня, как какую-то преступницу!..

— Не переживайте, они нас не видят, — шепнул лорд Архан, шевеля теплым дыханием мои волосы у виска.

Он склонился чересчур близко, так интимно... врезать бы в глаз! То Горейский приставал к сонной, то этот страстно дышит в ухо... озабоченные гады.

Подтянув болтавшуюся на локте сумку, прижала ее к груди, тем самым создавая хоть небольшую преграду между собой и мужчиной.

Мимо проходили слуги герцога, не замечая нас. Один маг и вовсе едва не наступил кромешнику на ногу — тот вовремя шагнул к стене трактира.

— Я считал, что девушкам нравятся настойчивые поклонники, — заметил лорд Архан.

— Если поклонник приятен, возможно, — ответила я, мысленно находясь не с ним.

Почему отец не разорвал помолвку? Денег у семьи теперь предостаточно: я перевела на счета родителей и тетки едва ли не треть доставшегося мне состояния. Так почему близкие вновь меня предали? Или бывший жених соврал?

— Что изменилось? Ведь вы добровольно стали невестой герцога Горейского? Почему передумали и теперь бежите как от огня?

— А вы бы простили предательство? — ответила вопросом на вопрос, лишь бы он отстал.

Причина, по которой пришлось стать невестой Горейского, его не касалась.

Я не любила, но верила ему, да и смирилась, что наши жизни будут связаны супружескими узами.

— Предательство бывает разным, — глухо заговорил кромешник, когда я уже не ждала ответа. — Случайным, вынужденным или же сознательным.

— В любом случае предательство — это подло. Веры этому человеку больше нет.

— Какие у нас с вами серьезные разговоры после полуночи, — свернул тему мужчина. — Леди Кери, куда вас лучше отнести? Я могу уступить свой номер.

Вспомнив открытое окно, через которое проник Горейский, я решила, что Багор должен поскорее узнать о предательстве под крышей своего дома.

— Вы сможете незаметно проникнуть в трактир?

— Под покровом тьмы можно все, — самоуверенно заявил лорд Архан. — Вот только придется подождать, пока кто-нибудь откроет двери.

Ждать не пришлось. Трактир гудел потревоженным ульем, и входная дверь была распахнута.

Багор, недовольный и сонный, мрачно взирал на людей герцога, которые заглядывали под столы, двигали стулья, проверяли камин и даже простукивали стены.

Я настолько маленькая и незаметная, что могу поместиться под табуретом? Ситуация отдавала абсурдом.

— Милый, они еще долго будут громить наш трактир? — Невысокая блондинка в домашнем платье, пышными формами напоминающая наливное яблоко, прижалась к боку сухощавого супруга.

— Нет, милая, недолго. — Багор успокаивающе погладил жену по кое-как заплетенной косе. — Господа! Вы

слышали мою жену? Покиньте трактир, у вас нет права обыскивать его.

К нему подлетел Эмаил, бессменный секретарь Горейского, и надменно процедил сквозь зубы:

— Ты знаешь, по приказу кого мы здесь?

Забавно и одновременно печально, что у помощника герцога больше спеси, чем у самого герцога.

Багор смерил Эмаила тяжелым взглядом:

— Без разницы, у вас нет прав перерывать вверх дном мою собственность. Покиньте трактир, иначе я буду вынужден вызвать стражу из Белграда.

— Я заплачу за беспокойство, — лениво произнес герцог Горейский, спускаясь по лестнице.

К огромному моему сожалению, он успел привести себя в порядок — одежда была чистой и сухой. Щегольски модный вишневый камзол, белый шейный платок, узкие брюки и остроносые туфли из тонкой кожи неуместно смотрелись в северном трактире. Герцог даже волосы высушил и пригладил.

Молодой привлекательный аристократ, сильный маг с солидным состоянием, к тому же его владения соседствовали с землями рода Кери. Завидная партия, не так ли? Мои родные не понимали, почему я не хочу за него замуж, точнее, почему согласилась, а затем разорвала помолвку.

Увы, объяснить без последствий я не могла.

Засмотревшись на бывшего, я не сразу заметила позади него других людей: пухлого жреца, похожую на сухую палку шатенку и двух блондинов — молодого и в возрасте.

Служитель богини Матери мне незнаком, а вот остальные... Встретить отца, тетку и кузена я точно не ожидала! Притащив их сюда, герцог в самом деле планировал жениться без моего согласия.

Ух, какая же я молодец, что выпрыгнула из окна!..

— Так сколько? Я заплачу, — повторил Горейский, окидывая трактирщика снисходительным взглядом.

Тот на миг стиснул зубы, затем твердо заявил:

— Дело не в деньгах, а в том, как ведут себя ваши люди.

И Багор скрестил мускулистые руки на голой, испещренной шрамами груди — поднятый с постели, он не стал одеваться, натянув одни штаны. Крепкую шею трактирщика обхватывала цепочка с переделанным в кулон серебряным значком — вставший на дыбы медведь, который держал сосульку из топаза. Подобное украшение получали лишь лучшие стражники города-крепости Вьюги.

Герцог, видимо, об этом знал, и выражение его лица изменилось, как и тон голоса, когда он рассмотрел кулон.

— Прошу извинить за действия моих людей, которые бывают чересчур настойчивыми. Они уже уходят. — Горейский сделал знак секретарю.

Тот угодливо кивнул и тотчас ушел, забрав делавших обыск магов с собой.

Одна из самых приятных черт бывшего жениха — уважение сильных и талантливых людей и умение признавать хоть иногда свою неправоту. Жаль, на меня последнее не распространялось. Однажды открывшись, я стала уязвимой, той, с кем можно не считаться.

— Мы тоже уходим, — заявил Горейский.

Мой отец недоуменно вскинул брови. Кузен едва заметно скривился, а вот его мать скрывать недовольства не стала.

— Как уходим? Куда, ваша светлость? В белградскую гостиницу? — раздраженно вскричала она, одной рукой комкая дорогую ткань дорожного платья. — Посреди ночи, не найдя эту мелкую паршивку?

— Цисса, не забывайся! — громыхнул отец. — Ты говоришь о моей дочери!

Мне стало приятно, что он одернул свою невыносимую невестку. Все мое детство я была пустым местом для нее, а как только прадед выбрал своей ученицей, стала главным врагом.

— А кто она, Кантор? — не растеряла задора тетка. Ее голубые глаза блестели в предвкушении скандала. — Твоя Кайра — бессовестная девица, заставившая своих родных тащиться в такую даль! А вот мой Пэйтон — хороший сын,

талантливый некромант! И почему барон выбрал не его, а твою пустоголовую дочь?

Ну вот, начинается... Сейчас тетка заведет песнь о том, как я обокрала ее мальчика, отобрав у него любовь прадеда.

— Цисса, прекрати, мы не дома! — прорычал отец, не делая более ничего существенного.

— Пэйтон проявил себя сильным магом с юности, так почему наш дед не выбрал его? — не унималась тетка.

С видом пресветлого мученика кузен привычным движением тряхнул головой, откидывая длинную белокурую челку с глаз. Во время учебы в КУМ его заставили ее состричь, объяснив, что, пока он трясет патлами, нежить успеет подобраться и откусить кусок филея. Получив диплом, Пэйтон радостно вернул прежнюю длину.

Мне пришлось отрастить волосы ниже лопаток по просьбе жениха. Кстати, нужно будет отрезать, надоело по утрам тщательно скручивать в узел и утыкивать острыми шпильками.

— Мой дед, — отец выделил голосом слово «мой», намекая, что Цисса пришлая в роду Кери, — выбрал самого достойного из потомков.

На душе потеплело — я не ожидала поддержки. Все же стоит поговорить с ним, объясниться, рассказав пусть не все, но хотя бы часть.

И да, герцог преувеличил жажду моей семьи породниться с ним. Не все так, как он рассказал.

Мило улыбнувшись, тетушка Цисса громко прошептала:

— Какая ирония... Самый достойный потомок бегаёт от жениха, отца своего будущего ребенка.

Что?.. Я жду ребенка от Горейского?

Действительность поплыла перед глазами. Толком не видя ни подлого клеветника, ни родственников, поверивших ему, я бросилась вперед, сжимая кулаки.

Точнее, попыталась.

— Тихо, леди Кери, — ровно произнес давелиец, удерживая в стальных объятиях. — На вас одна простыня.

И ярость моя потухла, словно свеча на ветру.

— Цисса, прикуси язык! — с негодованием потребовал отец.

На его бледных щеках горели багровые пятна. Гнева? Стыда?..

Тетка подлила масла в огонь, с неприкрытой насмешкой добавив, глядя на Горейского:

— Ваша светлость, если передумаете жениться на нашей гордячке, Пэйтон готов прикрыть ее позор.

Кузен вздрогнул и в ужасе посмотрел на мать, не желая становиться моим мужем.

— Если потребуется, то я... я... — Он неразборчиво промямлил что-то еще.

Жрец шагнул ближе к моему отцу и с пафосом неожиданно писклявым голосом посоветовал:

— Богиня Мать против близкородственных союзов, уговорите прикрыть грех дочери настоящего отца ребенка.

Я задышала с трудом, воздух показался тяжелым, режущим легкие.

— Меня не нужно уговаривать, я люблю Кайру и нашего будущего малыша. И не надейтесь, я не передумаю, леди Цисса, — сухо сообщил герцог. — Кайра отвечает мне взаимностью, просто сейчас сильно обижена.

Тетка хмыкнула. Отец же удрученно склонил голову, не скрывая сожаления.

Он разочарован мной...

Болезненное открытие стало последней каплей, подтачивающей мое благоразумие. К дохлому квакусу то, что на мне сейчас надето! Я не позволю больше себя позорить!

— Отпустите меня, — потребовала я у лорда Архана тихо, хоть и осознавала, что тьма не только скрывает нас, но и глушит разговор.

— Леди Кайра, позвольте разобраться мне...

Я уже не слушала кромешника. Вывернулась из его захвата, оставив вместо себя сумку.

Тьма беспрепятственно выпустила и, если не почудилось, даже придала ускорения, толкнув под зад.

— Доброй ночи!

Удивление, растерянность, злость... И только на лице отца тихая радость.

— Кайра, что происходит? Это правда, что они говорят?

Папа все-таки до конца не поверил герцогу?

Неожиданное открытие наполнило силой. Распрямив плечи, я окинула взглядом всех присутствующих, задержавшись на лице бывшего жениха. Теперь уже точно бывшего, я никогда не выйду за него, даже если он окажется последним мужчиной на Тарре. Еще одно предательство, в этот раз затронувшее мою честь, сделало невозможным примирение.

А ведь я считала его умным и благородным...

— Призываю богиню Мать засвидетельствовать: я чиста, как в первый день своего рождения!

Жрец испуганно покосился на герцога, но взмахнул рукой, выводя в воздухе ритуальный знак призыва.

Не всем богиня отвечает, я и не надеюсь...

Тонко вскрикнул Пэйтон, прижимая ладонь к щеке.

Дернулся Горейский и потер скулу.

— Это что? Что?.. — взвывла тетушка Цисса, вцепляясь в рукав модного камзола своего сына. — Что с лицом моего мальчика?!

На щеках Пэйтона и Горейского красным пылали метки клятвопреступников, порочащих женскую честь.

Ох, я и не надеялась на зримое подтверждение своих слов... Я просто поклялась, не ожидая, что будет ответка тем, кто меня оболгал. Одного не пойму: герцог преследовал свою выгоду, а зачем врал кузен?

— Уберите гадость с моего мальчика! — истерично взвывла тетушка, вцепляясь в руку жреца.

— Я? Я не могу! — Вышнотелый жрец попятился, неловко путаясь в длинном синем балахоне.

— Снимите это немедленно! — Тетушка Цисса едва ли не с кулаками бросилась на косвенного виновника их с сыном беды.

Повод для отчаяния у нее есть: на мужчину с клеймом богини не посмотрит ни одна достойная девушка.

Отец оторвал тетку от испуганного жреца:

— Оставь его в покое, Цисса! Он не врет, наказание снимает только богиня.

Герцог не ругался. И больше не тер щеку, как испуганный Пэйтон.

Криво улыбаясь, он медленно шел ко мне.

Его метка казалась свежим шрамом. Наверное, болит. Я бы пожалела Горейского, да только бессердечной клеветой он мог запятнать не одну меня, а и моих младших сестер.

Герцог в полной тишине протянул руку и коснулся тыльной стороной ладони моей щеки. Я даже не вздрогнула.

Глядя в глаза, он тихо произнес:

— Выиграла битву, моя девочка? Наслаждайся. Главная награда в этой войне все равно достанется мне.

Рука герцога скользнула по моей скуле. Ласково, осторожно.

— Тебе идет черное, Кайра.

Выдав неожиданный комплимент, он покинул трактир, гордый и невозмутимый.

Строит из себя мученика неразделенной любви... Верит, что пожалею? Ни за что! Его любовь эгоистична и жестока.

— Кайра! Убери клеймо с лица моего сына! — Оставив потрепанного жреца, тетка неслась на меня разъяренным кабаном.

Я не шелохнулась, лишь скрестила руки на груди.

Хм, простыня, в которую я куталась, стала черного цвета и обрела очертания платья. Неожиданно... Лорд Архан постарался с помощью силы Кромешной?

— Кайра! Ты оглохла? — Тетка опасно остановилась в трех шагах от меня.

Значит, не в таком уж она шоке, как пытается показать. За грудки не трясет — помнит, что я не безобидный жрец, могу и умертвие отправить согреть ночью постель.

— Я не в силах убрать то, что не ставила. Просите богиню, тетя Цисса.

Даже в такой ситуации тетка поморщилась, как и всегда, когда я называла ее не просто по имени, а указывая степень нашего родства и возрастной разницы. Она предпочитала обращение леди Кери, да только оно предпо-

лагает зеркальный ответ. А ей так нравилось мне тыкать и называть по имени...

— Не можешь убрать? А кто сможет? Неужели мой мальчик обречен? — Закатив глаза, тетка трагично опустила на пол.

Потеряла сознание якобы. Жаль, нельзя полить ее холодной водичкой...

— Мама! — Забыв о щеке, испуганный Пэйтон бросился к родительнице.

— Цисса, опять?

Вздыхнув, отец поспешил к своей припадочной невестке, талантливой актрисе, когда того требовала ситуация. Юным дебютанткам стоит поучиться у нее, как правильно падать, чтобы не наставить себе синяков.

— Кайра, не исчезай никуда, нам нужно поговорить, — произнес отец, подхватив на руки легкое тело невестки.

— Несомненно.

— Давайте перенесем ее в жилую комнату и уложим на кровать! — сделала дельное предложение Гейла, отмерев и вспомнив, кто тут хозяйка трактира.

Вскоре почти все присутствующие захлопотали над несчастной. Называя тетушку так, я не ерничала. Я ей сочувствовала, когда она не пыталась поправить свои дела за счет других людей.

Выйдя замуж за моего дядю и родив ему сына, Цисса через год овдовела. Молодой муж оказался болезненно азартным и каждый раз, приезжая в столицу, посещал подпольные магические бои. В одном его и убили. Долги, оставленные супругом, и недобросовестный управляющий лишили тетку и ее ребенка финансовой стабильности. Мой отец помогал в меру сил, но ей всегда было мало.

Неудивительно, что Цисса пыталась вернуть былое: сначала очаровывала главу рода Кери, который мог выбрать ее ребенка своим наследником, затем, после неудачи, заставляла сына учиться, надеясь, что тот станет знаменитым, а главное, богатым некромантом. Очередная попытка залатать финансовую дыру — принуждение Пэйтона жениться на якобы беременной состоятельной кузине — тоже не принесла ничего хорошего.

Да, Цисса достойна сочувствия, но только демонстрировать его не стоит — она выжмет из этого наибольшую выгоду.

Я огляделась. В обеденном зале остались только мы с трактирщиком. Лорд Архан, убедившись, что его помощь не нужна, исчез. Моя дорожная сумка, которую ткнула ему, сбегаая, лежала на ближайшем столе. Зря. Где она только не валялась... Периодически я ее чищу заклинанием, естественно, но все равно зря.

Пока не увидела Гейла, я торопливо подхватила сумку с отскобленного стола.

— Кайра, ты в порядке? — спросил Багор.

Я отмахнулась от вопроса о личном, решив сразу заговорить о главном:

— Багор, кто-то из твоих сотрудников оставил открытым окно в моей комнате, чтобы герцог смог проникнуть и, скомпрометировав, жениться по северному обычаю.

— Открыли окно?! — Багор грубо выругался. — Я найду этого идиота и оторву ему башку!

И он поспешил на семейную половину трактира.

Не верится, но я осталась одна! Еще пять минут назад была всем нужна, теперь в одиночестве. Ни кромешника, ни герцога, ни тетки с кузенком... Даже немного обидно!

Смеясь над своим непостоянством, я поднялась в номер.

Дверь и окно после ухода Горейского остались не заперты. Закрыв их и быстро проверив, не прячется ли кто под кроватью и все ли вещи на месте, я смогла наконец рассмотреть свое платье. Черное, из шелковистой блестящей материи, и не скажешь, что раньше это была льняная простыня. Простого, но при этом элегантного покроя, платье напоминало творения знаменитого Таркала.

Налюбовавшись подарком Тьмы, я надела походную ночную рубашку и легла спать.

Чистая совесть позволит быстро засыпать на любом месте после любых испытаний — так твердили жрецы богини Матери в своих проповедях. Я никого не обижала, не обманывала, но события последних часов взбудоражили душу, и сон не спешил осчастливить своим визитом.

Стук в дверь прогнал вкрадчивую дрему.

— Кайра, не спишь?

Я поспешила открыть отцу.

Еще не старый, привлекательный блондин с грустными глазами и морщинами усталости на лице, он замер на пороге. Застыл с подносом в руках: две чашки, мед и исходящий паром большой заварник. Узнаю заботливую Гейлу.

Улыбнувшись смущенно, отец сообщил:

— Трактирщица сказала, что этот отвар поможет тебе успокоиться и поскорее восстановить резерв.

Я отошла в сторону, молчаливо предлагая зайти:

— Ты хотел поговорить? Давай выпьем вместе чаю. Он действительно полезен магам.

— Нет, Кайра, ты устала, поэтому разговор состоится завтра, — покачал головой отец.

Я улыбнулась:

— Сегодня. Уже три утра.

— Хорошо, сегодня, но когда проснешься. Добрых снов. — Широко улыбнувшись, отец добавил: — Я тобой горжусь, дочь!

Он ушел, а я выдохнула.

Мне двадцать четыре года, за спиной обучение на факультете некромантии, золотой диплом, а я все так же зависима от мнения отца, как маленькая девочка. Пора бы повзрослеть, да что-то не всегда получается. А жаль... Жить проще, если не оглядываешься на других в ожидании высокой оценки своим поступкам.

Этим вечером я отстояла свои права, став при этом для других неудобной, эгоистичной, едва ли не врагом. Сожалела ли я? Нет. Определенно, иногда быть плохой — хорошо!

Выпив чашку горячего травяного настоя, я попыталась уснуть.

Не анализировать случившееся, не думать... Утром найдется время, все равно мудрые мысли сейчас не придут — слишком я устала. Надо спать...

Надо, но не могу. Дохлый квакус, у меня не получается избавиться от мыслей о сегодняшнем дне!

Подложив подушки под спину, я сняла с руки черные бусы на кожаном шнурке. Единственное мое

украшение, которое не было артефактом, но порой спасало жизнь.

Сняв бусины, я принялась сортировать их в две кучки: слева аргументы за то, чтобы отправиться в Давелию и помочь кромешникам, справа — за то, чтобы рвануть на юг Латории, в чудесный приморский городок с приветливыми жителями и сочными фруктами. Там я могу выждать, пока все само не уладится.

Только уладится ли?

Совість требовала помочь ордену — бусина в первую кучку. Практичность добавляла, что редко кто может похвастаться тем, что оказал услугу кромешникам. Еще одна бусина слева. Говорят, в загадочной долине Адарай красиво. И бывший жених не сможет продолжить охоту на меня, тетя — тоже. Даже мама не будет вздыхать, что я испортила себе жизнь, разорвав помолвку с герцогом. Еще мне не доведется узнать, что такое осуждение высшего света, который всегда на стороне мужчин.

Уверена, титул и состояние Горейского многих примирит с клеймом на его щеке. Некоторые мужчины.. ладно, почти все мужчины из моего окружения искренне верят, что понравившуюся девушку можно завоевывать любыми средствами. Ложь — ничто по сравнению с ухищрениями, на которые некоторые идут. Например, граф Литийский два года назад выкрал сестру Горейского и продержал в своем особняке почти семь месяцев. Когда девушка сбежала и вернулась домой, сплетники злорадно ожидали округления животика. Не дождавшись, обвинили юную целительницу в том, что она вытравила плод. Ибо какая девушка выдержит осаду влюбленного похитителя целых полгода?..

А меня герцог всего лишь оболгал. Можно сказать, повезло..

Что-то слишком много я насчитала плюсов, пора переходить и к минусам.

Самый главный, самый жирный — одержимый кромешник, который пожелает выпить мою душу после пробуждения. Я не боюсь смерти. Точнее, не так. Смерть не так страшна, когда знаешь, что есть посмертие.

А лишённого души ждёт забвение.

Мурашки страха побежали по спине и плечам. Ощущение ограниченного пространства внезапно накрыло с головой. Остро захотелось глотнуть свежего воздуха, убедиться, что я не в пещерах, что неподалеку лес с гигантскими елями.

Я вновь переживала падение, да так ярко, будто оно происходило прямо сейчас.

Узкий колодец, полумрак, разрезанный свечением лиан. И гроб с прозрачной крышкой. И я лечу, лечу прямо к тому, кто меня уничтожит...

Дышалось тяжелей с каждой секундой. Беспочвенная паника мешала быстро открыть решетку на окне, а затем и само окно.

Наконец пальцы справились с последней задвижкой. Почти улегшись на подоконник животом, я сделала глубокий вдох. Ночной воздух, пахнувший мокрой травой и живицей, показался невероятно вкусным.

Вдалеке темнели деревья-исполины, серебристой змеей вился дорожный тракт. В конюшне тихонько ржала лошадь.

— Доброй ночи, леди Кери, — в унисон прозвучало два приветствия.

Низкие, бархатисто-мягкие голоса, а лица преступно скрыты капюшонами и тьмой под ними — я рассмотрела это, запустив тройку световых «стрекоз».

Под моим окном дежурили кромешники. Статные, широкоплечие воины в черных плащах.

Стерегут, чтобы не выкрали? Или чтобы не сбежала? Однако какой я ценный специалист для ордена! А еще переживала, что все бросили. Нет, бдят. Лорда Архана сменили другие давелийцы.

Что моего нового знакомого внизу нет, подсказала интуиция. Держался он уверенней, чем эта парочка. Возможно, капюшоны скрывают молодых парней, несомненно, сильных магов, но еще теряющихся в некоторых ситуациях.

И я не удержалась от маленькой проверки:

— Скоро рассвет, поэтому доброе утро, лорды!

Отозвался кромешник слева:

— Рассвет через два часа семнадцать минут, леди Кери.

Тон голоса любезный, но при этом парировал мгновенно, не подыскивая слов. Может, я ошиблась насчет возраста?

Улыбнувшись, согласилась:

— Тогда вы правы, еще ночь. Наверное, тяжело вот так стоять под окном? По себе знаю, что сейчас самое сладкое время для сна.

— И поэтому вы не спите? — невинно поинтересовался давелиец слева.

Уел!

— Эта ночь — исключение из правил, я не могу забыть, как эффектно ваши собратья по ордену уничтожили немертвых.

Я не видела бой, ведь была занята своим противником, но они-то не знают.

— Здесь не должно быть немертвых, — мрачно отозвался давелиец справа.

А где они должны быть, если считалось, что очаги заразы уничтожены?

Вместо этого вопроса задала другой:

— Удалось понять, почему они настолько человечны? Ели обыкновенную пищу, не нападали, пока их не тронули, и сражались оружием, а не когтями.

— Сожалеем, леди Кери, ответить на ваши вопросы не в нашей компетенции, — с прохладцей произнес кромешник слева.

В кустах что-то зашуршало — и в руках воинов синхронно, из ниоткуда возникли мечи. На миг клинки блеснули сталью, а затем их скрыла тьма.

Миг напряженной тишины.

— Кошка, — прокомментировал случившееся кромешник, которого я решила прозвать «левым».

Мечи из тьмы истаяли, как черный туман.

— Это одна из трактирных, — просветила я парней. — Без кошек здесь нельзя — много крыс, мышей. Заглядывают также куницы, хорьки и белки.

— Белки? — недоверчиво переспросил Левый. — Что они могут украсть в трактире?

Его напарник с готовностью ответил:

— Белки воруют яйца.

Я добавила сведений из жизни милых зверьков:

— И мясо воруют, притом сырое. У Гейлы, хозяйки трактира, белочка однажды утащила тушку куропатки.

Кажется, Левый впал в ступор, переваривая услышанное. Наверняка городской житель, с обычным диким зверьем еще не сталкивался, только с аномальными в своей долине.

Я отошла от окна. Достав из сумки две плитки пресованных орехов, завернутые в пергамент, заклиниванием почистила чашку, из которой пила.

Захватив чайник с горячим настоем, вернулась на свой наблюдательный пункт.

— Лорды, позвольте предложить вам чаю?

И, не дожидаясь ответа, слевитировала заварник и ореховые плитки, целясь в знатока беличьих повадок. Тот суетливо поймал чай и перекус. Чашками я запустила в Левого — их подхватили густки из тьмы. Сам кромешник даже не сдвинулся с места.

Я от души пожелала:

— Хорошего дежурства, лорды!

И захлопнула решетку, а затем и окно.

Утром спрошу у Гейлы, в каком состоянии вернут посуду. Если чай выпьют, меня доверили стеречь ученикам.

Считается, что кромешников нельзя отравить. Однако дед герцога Горейского твердил, что существуют яды, которые опасны для всех, и принимают угощение из рук посторонних только юноши и глупцы.

Глава 4

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ?

Остроносые черные туфли безжалостно наступали на синие, светящиеся в полумраке колокольчики. И сочные стебли громко хрустели, вызывая странное ощущение нереальности. Цветы, обувь и стройные ноги в черных брюках — вот и все, что я видела, вися вниз головой.

Грея ладонью мой зад, мужчина быстро углублялся в темный сад. Несколько секунд мы шли в непроглядной темноте, затем выбрались на озаренную магическими фонарями территорию.

Для некромантки унинительно свисать с крепкого мужского плеча. Впрочем, с хилого — тоже, даже обиднее. Но как ни пыталась, а шарахнуть похитителя заклинанием я не могла. Мешал кляп во рту, связанные руки и ноги, но самое главное — заблокированная магия.

— Пришли, — сообщил мужчина спокойно, будто кража девиц — обыденные вещи.

Мир перевернулся: меня аккуратно сгрузили на лавочку с высокой спинкой, усадили удобно, если так можно сказать о связанном человеке.

Я замычала, требуя, чтобы похититель вернул возможность говорить.

— Звездочка моя, придется потерпеть, я не смогу выслушивать твои упреки и концентрироваться на своей задаче, — извиняющимся тоном произнес брюнет.

Я обо всем забыла, засмотревшись. Как удар под дых его внешность. Густые волосы, высокий лоб, длинный нос с горбинкой и характерные давелийские скулы, о которые, кажется, можно порезаться. Между нахмуренными бровями пролегла глубокая морщинка, губы сурово стиснуты — похитил меня, а недоволен он?.. Распахнутый бежевый пиджак строгого кроя подчеркивал ширину плеч кромешника, черная рубашка с воротником-стойкой натянута на мощной груди.

Он был невероятно притягателен... Мой идеал мужской красоты, но это не уменьшало степень гнева из-за его действий.

Позади забурлила, реагируя на эмоции, вода в фонтане Эйликса.

Бросив взгляд через мое плечо, похититель попросил:

— Не злись, звездочка, ты и сама поймешь, что это лучший выход из возможных.

Повернувшись ко мне спиной, он взмахнул рукой — и в воздухе растянулось пятно тьмы. Огромное, словно

живое, оно приняло вытянутую форму и пошло рябью, чтобы через миг превратиться в черное зеркало.

Я во все глаза уставилась на нашу диковинную парочку: огромный, могущественный кромешник и невысокая девушка в белом кружевном платье, сплошь увитом бусами из уршиля.

Обернувшись, мужчина пообещал:

— Я вскоре тебя освобожу, Кайра, сможешь меня прибить, если тебе так этого хочется.

Очередной взмах руки — и зеркало показало другую картину: длинное трехэтажное здание. Первый этаж залит светом, сквозь высокие окна виднелись силуэты спящих людей.

Кромешник щелкнул пальцами — отражение увеличилось, стала слышна музыка.

Бал? Мы подсматриваем за веселящимися людьми?

— Мне жаль, Кайра, но другого выхода нет, — заявил кромешник тихо и ударил кулаком по ладони.

Беззаботные люди, огромное здание — все исчезло в оранжево-алом гигантском пламени. Магический взрыв.

Кромешник уничтожил десятки людей!..

* * *

Я открыла глаза и уставилась в потолок. Дышалось с трудом, будто я совершила многочасовой забег по лесистой местности или... повисела вниз головой. Сердце стучало так быстро, что на какой-то миг показалось, будто ломятся в номер.

Нет, это сон... Всего лишь сон. Точнее, кошмар, ведь мне приснился древний из моего видения. Или не приснился?..

Мне стало жарко.

Нет, нет! Не может сон быть вещим!

И все же записать его стоит, пока не забыла.

Слетев с постели, я зарылась в сумку, выискивая бумагу и самописец. Нашла!

Когда в комнату постучали, я исписала половину листа.

— Кайра, два часа дня. Ты в порядке? — напряженно спросил за дверью Багор.

Как два часа?.. Вот это я разоспалась! До встречи с поставщиком хайрлата совсем немного осталось!

Накинув на плечи куртку, я высунулась в коридор и сделала два открытия: Багор пришел с завтраком-обедом, и меня все еще стерегли — стену напротив подпирал кромешник в уже привычном скрывающем лицо плаще. И это не лорд Архан и не ночные ребята.

— Доброе утро, — поприветствовала я мужчин.

На мне была походная одежда для сна — длинная рубашка с глухим воротом и узкие штаны, — поэтому я не переживала, что выгляжу неприлично.

Кромешник кивнул, а Багор усмехнулся:

— Уже обед, Кайра, гораздо ты спать — истинная некромантка.

Старая поговорка, что некроманты ночью уничтожают нежить, а днем спят как убитые, хорошего настроения не добавила.

Проигнорировав замечание трактирщика, спросила у кромешника:

— Скажите, на территории школы есть фонтан Эйликса?

Капошон черного плаща дрогнул, но ответ прозвучал невозмутимо:

— Леди Кери, я не вправе раскрывать сведения о школе непосвященным. Простите.

Ага! Значит, фонтан с таким названием есть! Иначе он бы просто ответил «нет». Интуиция вопила, что я права: кромешник попытался уйти от положительного ответа.

Выходит, сон вещей? И почему я тогда радуюсь?..

— Кайра, я нашел человека, который открыл окно в твоей комнате, — решительно проговорил Багор. — Я его наказал. Когда поешь, сходи на кухню и поговори с ним.

Багор повернулся ко мне спиной, неестественно ровной, напряженной.

Хотела пошутить на тему того, как я буду разговаривать с тем, у кого уже оторвана голова, как пообещал вче-

ра Багор, но передумала. Что-то слишком мрачен мой бывший учитель.

Позавтракав, я поспешила на кухню, строя самые невероятные догадки. Окно открыла хозяйка трактира, поверив в слезливую сказочку о любви, рассказанную герцогом. Вероятно, так и есть, иначе почему Багор расстроен и сердит?

Я почти угадала: возле жарко горящего очага на низкой скамейке сидела Нона. На коленях девушки дремали два рыжих котенка, еще парочка играла тряпичной мышкой, пытаясь оторвать ей веревочный хвост.

— Привет, Нона. Как ты после вчерашнего?

Семейство стражника в отставке видело всякое, но впервые немертвые проникли в их трактир. После такого события даже человеку со стальными нервами могут сниться кошмары.

— Привет, Кайра. Я в порядке, почти. — Нона вздохнула. — Прости меня, пожалуйста, это я открыла в твоей комнате окно для герцога. Он сказал, что ты избегаешь его, не желаешь разговаривать. А он любит, жить не может без тебя... Поклялся, что не причинит вреда, и показал брачный браслет. И я поверила, что ты всего-навсего обижена и один откровенный разговор может все исправить. Прости...

— Я не обижаюсь, знаю, как герцог может уговаривать.

Я уселась на соседнюю скамеечку:

— Совет на будущее: не решай за других девушек, что им нужно.

— Да я уже все поняла, отец доходчиво объяснил. — Шмыгнув носом, Нона спрятала лицо в ладонях. — Я дура, что поверила герцогу.

Планируя сказать что-то умное, я скользила взглядом по кухне.

Под столом, в темноте, светились два красных огонька. С медные лэтры величиной... Какая-то хищная тварь из леса?

Швырнуть энергошар под стол не успела: из темноты выскочил черный котенок.

Дохлая квакус, я чуть не прибила малыша! Мне пора штопать нервы...

— Мы все ошибаемся порой. — Я вспомнила, что хотела сказать. — Повезло, если ошибку можно исправить. Если нет, остается только смириться и не повторять ее в будущем.

Нона снова шмыгнула носом. А ведь я никогда не видела, чтобы эта несгибаемая девушка плакала...

— Эй, что случилось? — Я коснулась ее плеча, не сводя глаз с черного котенка, крадущегося к мышке. — Я ведь сказала, что не сержусь.

Поддетый черной лапкой, тряпичный грызун взлетел в воздух и... на пол упал по частям: голова отдельно от туловища.

Ого! У пятого котенка оказались удивительно острые коготки. Явно будущий крысолов.

Его рыжие собратья, лишившись игрушки, свернулись в клубочки на подстилке слева от Ноны.

Гроза игрушечных мышей ускакал к очагу. В печи громко треснуло полено. Котенок, изгибая спинку, испуганно бросился обратно. Поднырнув под мои вытянутые ноги, тотчас высунул любопытную мордочку из убежища. Забавный малыш, еще крохотный и может поместиться у меня на ладони.

— Ты не сердись, а вот отец... — Нона всхлипнула громче и вытерла рукавом туники слезы. — Он теперь точно не отпустит меня учиться в столицу. Говорит, безмозглая курица обязательно попадет в суп.

А Багор жесток! И сдастся, он бессовестно воспользовался ситуацией, чтобы не выпускать дочь из-за своей спины. Как и жаждущую свободы и знаний Нону, его можно понять: далеко отпускать самого младшего ребенка страшно.

Как бы ни хотелось, а вмешиваться нельзя. Если смогу убедить, что Багор не прав, а с Ноной что-то случится в столице, мне этого не простят. Да я сама себе не прощу!

— Может, не все так страшно. И он передумает?

Нона встрепенулась и с надеждой попросила:

— Поговори с ним, Кайра, а?

Котенок потерялся о мой сапог и умильно заглянул в глаза.

— Прости, нет.

— Тогда хотя бы котенка возьми, — внезапно попросила Нона.

Решила воспользоваться моментом, пока я испытываю невольное чувство вины за отказ? Не на ту напала. Я бы с радостью забрала мышиноного победителя, но не имею права.

— Куда мне котенок? Я путешествую и домой возвращаться не планирую в ближайший месяц точно.

— Жаль, — вздохнула Нона. — И как же мне раздать четверых котят? Подарила кошка к осени проблему.

— Пятерых, — поправила я.

— Четверых, — удивленно возразила Нона.

Я указала поочередно на рыжиков, которые сидели у нее на коленях и на подстилке, затем на черныша.

— Четверка сонь и пятый игрун.

Договаривая, почувствовала себя глупо: Нона умела считать и ошибиться не могла, называя количество котят.

— Кайра, а черный не наш, — напряженно сообщила девушка. — Приблудный. И его необходимо поскорее вынести из трактира.

— Приблудный — и что? — не поняла я причины испуга. — Ты чего напряглась?

— Хорошо, если нам его подбросил кто-то из приезжих. А вот если он пришел из леса, то...

Нона зябко повела плечами.

— Что?

— Ребятня из усадьбы под Белградом притащила из леса миленького белого щеночка, а ночью явились его родители. Хорошо, что на домах магическая защита поставлена на совесть, инистые волки никого и не загрызли, но люди страху натерпелись. Утром выпустили волчонка, а ребятне выдали на орехи.

М-да, а ведь могли отдать волкам их детеныша и ночью, видимо, не нашлось смельчака.

— Так в чем проблема? — Аккуратно взяв котенка на руки, я встала. — Сейчас вынесу его из трактира.

Но на повеселела, когда я подошла к запасному выходу из трактира, и бросила напутствие в спину:

— Только отпускаяй осторожно, чтобы не запищал, а то еще его мамаша прибежит и перекусает нас всех.

С трудом отодвинув тяжелый засов одной рукой, я вышла из трактира.

— Извини, малыш, не суждено тебе погреться возле очага, но ты правда слишком странный для котенка.

Выйдя на дорогу, я отошла подальше от трактира и осторожно посадила приبلудного зверька на землю.

— Беги к маме!

И он побежал... укусив меня за палец напоследок.

Укусил не больно, слегка, но капелька крови все равно выступила. Пришлось уничтожить ее заклинанием, чтобы не наследить. Нечисть любит кровь магов, она для них как манок.

Проводив котенка взглядом, я повернула к трактиру, планируя войти в него, как и вышла — через черный вход.

Не повезло — из-за конюшни появились любимые родственнички. При свете дня дорожное платье тетки оказалось не коричневым, а коричневым с алым отливом — мрачно-элегантно для вдовы. В нескольких шагах от нее, позади, покорно плелся недовольный Пэйтон, несуразный из-за платка, который он прижимал к лицу, пряча клеймо богини.

— Кайра, вот ты где! — Чуть приподняв юбку, тетя Цисса радостно понеслась наперерез.

Сделать вид, что не заметила родственников, и сбежать нельзя, поэтому пришлось остановиться.

— И вам доброе утро, тетя. Уже уезжаете?

Счастливо скалясь, она проигнорировала вопрос и затараторила:

— Кайра, я искала тебя полдня, чтобы сообщить радостную весть: жрец нашел лазейку в божественном наказании, и мы можем снять клеймо с твоего брата!

Брата... Я не раз жалела, что нас связывает кровное родство, уверена, подобное чувство испытывал и Пэйтон.

— Поздравляю, хорошая новость!

Я поспешила обойти тетку, чтобы скрыться в трактире. Недооценила ловкость худощавой женщины — и она хищно вцепилась в рукав моей куртки.

— Постой, Кайра! Клеймо исчезнет, если провинившийся искренне осознает свою неправоту или же спасет оклеветанную от смерти. Радуйся своей удаче, отныне брат — твой верный напарник. Куда ты, туда и он!

Фальшивое воодушевление давалось тетке нелегко, кузен и вовсе не стремился соорудить довольное лицо. Наоборот, физиономия была такой, словно в новых сапогах он вляпался в свежий помет ездового ньюора.

Показательно, что первый вариант, то есть искреннее раскаяние Пэйтона, тетка отбросила сразу.

— Спасибо за предложение, я работаю сама, без помощников.

Тем более мне не нужен кузен в роли «верного» напарника. В детстве из-за него я сломала руку, сейчас могу лишиться головы.

Ноздри тонкого носа тетки гневно раздулись, когда она жестко сообщила:

— Это не предложение, Кайра. Ты подставила брата и обязана теперь ему помочь!

Что?.. На меня будто кипятком плеснули.

— Я подставила? И как же, позвольте узнать?

На миг тетка растерялась, а затем уже было поздно: из трактира вышел герцог Горейский.

Почему он здесь? Он ведь вчера уехал в Белград?

Смерив Циссу уничижительным взглядом, Горейский спросил:

— Кайра, ты в порядке или нужна помощь?

Я выдернула руку из захвата присмирившей и будто бы втянувшей голову в плечи тетушки.

— Благодарю, ваша светлость, все хорошо.

На скулах герцога заходили желваки.

— Не спеши с этим заявлением, пока не узнаешь, что учудила твоя разлюбезная тетка.

— Ваша светлость, — в тихом голосе Циссы прозвучала мольба, — не надо!

— Надо, леди Цисса, надо. — Горейский даже не пытался скрыть жесткую усмешку, искривившую тонкие губы.

Невольно вспомнились наши немногочисленные поцелуи — в честь помолвки и парочка случайных, по инициативе герцога, — и я опустила глаза.

Если не нравятся поцелуи мужчины, то лучше не иметь с ним никаких дел — принесет одни неприятности. Так говорилось в дамском романе, который я успела прочитать в юном возрасте, до переезда в дом прадеда. Писательница не соврала: герцог целовался так, будто до меня ему не было дела, — и в итоге доставил массу огорчений.

— Леди Цисса пыталась заказать твое похищение, Кайра.

Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное.

— Зачем меня похищать? — Задавая вопрос, я уже знала ответ.

Похитить, чтобы кузен мог спасти. Вот только богиня не человек, которого легко обмануть. Высшие силы видят сокровенные порывы человеческой души.

— Дорогая тетушка, а вам не жаль наемников, которых собирались подставить? — ласково спросила я, ловя упрямый взгляд Циссы. — Похитить некромантку не так уж и легко.

К тому же защищать свою жизнь не возбраняется, и я бы не церемонилась с похитителями.

— Не подслушай я разговор леди Циссы с теми бородачами... — Герцог, не договорив, сокрушенно покачал головой. — Кайра не простила бы вам возможную кровь на своих руках.

Тетка побледнела. Не в испуге, нет, от злости.

— А вам, ваша светлость, Кайра не простит предательства! — злорадно сообщила она. — Сколько угодно суетитесь, а не простит! И вы ведь тоже хотите ее спасти, чтобы снять клеймо, не отрицайте!

— Я люблю Кайру и готов отдать за нее жизнь, — спокойно и, как мне почудилось, торжественно объявил Горейский.